

Вознюк А. В. Антропологическая акмеология // Проблемы освіти: збірник наукових праць. – Вип. 84. – Житомир-Київ, 2015. – С. 68-77.

УДК 371.2 (09)

А. В. Вознюк,

доктор педагогических наук, профессор, академик Украинской Академии Акмеологии, Международной академии сотрудничества по креативной педагогике (Житомирский государственный университет имени Ивана Франко)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ АКМЕОЛОГИЯ

Для нас нехристианская педагогика есть вещь невысказанная – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди. Всё, чем человек как человек, может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остаётся только прежде всего и в основу всего положить вечные истины христианства. Оно служит источником всякого света и всякой истины и указывает высшую цель всякому воспитанию. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне – впереди человека и народов.

К. Д. Ушинский

*На основі міждисциплінарного підходу досліджується нова галузь акмеології – антропологічна акмеологія як наука про граничні смисли і цілі людства і людини як представника *Homo sapiens*. Обґрунтовується методологічний базис акмеологічної телеології. Доводиться, що освітня проєкція загального сенсу існування людини, що реалізується в Бозі, передбачає, що метою освіти, а також метою функціонування школи як соціального інституту є процес "приведення дитини до Бога", концептуалізацію і технологізацію якого має забезпечити система психолого-педагогічних наук.*

Ключові слова: *сенс; мета; акме; антропологічна акмеологія; акмеологічна телеологія; граничні смисли існування людини як представника *Homo sapiens*; Абсолют; істина; дипластія; соціальна технологія "керованого хаосу".*

*На основе междисциплинарного подхода исследуется новая отрасль акмеологии – антропологическая акмеология – наука о предельных смыслах и целях человечества и человека как представителя *Homo sapiens*. Обосновывается методологический базис акмеологической телеологии. Доказывается, что образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук.*

Ключевые слова: *смысл; цель; акме; антропологическая акмеология; акмеологическая телеология; предельные смыслы существования человека как представителя *Homo sapiens*; Абсолют; истина; дипластия; социальная технология "управляемого хаоса".*

*A new branch of acmeology – anthropological acmeology as the science of ultimate meanings and purposes of humanity and a man as the representative of *Homo sapiens* is explored on the basis of an interdisciplinary approach. The methodological basis of acmeological teleology is discussed. It is proved that the educational projection of the universal meaning of human existence, which is realized in God, suggests that the purpose of education, as well as the aim of the school as a social institution is the process of "bringing a child to God," conceptualization and technologization of which is to be ensured by the system of psychological and pedagogical sciences.*

Keywords: *meaning; purpose; acme; anthropological acmeology; acmeological teleology; the ultimate meaning of human existence as a representative of *Homo sapiens*; Absolute; truth; deplastia; social technology of "controlled chaos".*

Акмеология – наука о вершинных достижениях человека (традиционная акмеология) и человечества (антропологическая акмеология) во всех сферах жизни, а также о путях реализации этих вершинных достижений. Акмеология фокусируется на **акме**, которое как вершинный аспект человека есть внутреннее, общее, относительно устойчивое, познаваемое мышлением основание явлений, которое характеризуется основным вершинным признаком, что проявляется в следующих свойствах, которые раскрывают сущность определения акме: высшая степень чего-либо; высшая степень развития; вершина; цветущая сила; совершенство; вершина, как зрелость всего; вершина совершенства в человеке; вершина как расцвет способностей человека; вершина как физическая, личностная и субъективная зрелость человека; вершина в избранной профессиональной деятельности; вершина как результат деятельности; вершина, как реализация

творческих способностей; вершина совершенства и могущества... [6, с. 5-6].

Вершинные достижения как телеологическую, так и как процессуальную, а также функциональную сущность изучали и изучают не только так называемые профессиональные акмеологи (В.П. Бранский, Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, С.С. Пальчевский, П.А. Флоренский и др.), но и практически все мыслители, поскольку вершинные аспекты человека выступают не только и не столько спонтанным (естественно-эволюционным) феноменом, сколько **целевым** (ценностно-мировоззренческим), а поэтому таким феноменом, который связан, во-первых с ценностными ориентациями и процессами целеобразования (а также целеосуществления), и, во-вторых, со **смыслом** как таковым, поскольку, как показывает анализ научной и религиозной литературы, "*смысл есть цель*", "*смысл – это мысль о цели*" [1–7].

Таким образом, **акме-достижения человека следует рассматривать как высшие цели (смыслы) его жизнедеятельности.**

В нашем обществе, как свидетельствуют научные исследования, менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Не менее важным выступает отсутствие у человека смысла, о чем в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет В. Франкл, констатируя ситуацию смыслового вакуума современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Феномен тождества **смысла и цели** можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который провел несколько лет в концентрационном лагере:

"Когда же человек уже попадал в лагерь, то наряду с концом неопределенности (в отношении того, как обстоит дело) появлялась неопределенность конца. Ведь никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик! Ведь мы все без исключения, находившиеся в лагере, не имели или не знали никакого "срока", и никому не было ведомо, когда придет конец.

Мои товарищи сходятся во мнении, что это было, быть может, одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере! И множество слухов, циркулировавших ежедневно и ежечасно среди сконцентрированной на небольшом пространстве массы людей, слухов о том, что вот-вот всему этому наступит конец, приводило каждый раз к еще более глубокому, а то и окончательному разочарованию. Неопределенность срока освобождения порождала у заключенных ощущение, что срок их заключения практически неограничен, если вообще можно говорить о его границах. Со временем у них возникает, таким образом, ощущение необычности мира по ту сторону колючей проволоки. Сквозь нее заключенный видит людей снаружи, так, как будто они принадлежат к другому миру или скорее как будто он сам уже не из этого мира, как будто он "выпал" из него. Мир незаклученных предстает перед его глазами примерно так, как его мог бы видеть покойник, вернувшийся с того света: нереальным, недоступным, недостижимым, призрачным. Бессрочность существования в концлагере приводит к переживанию утраты будущего. Один из заключенных, маршировавших в составе длинной колонны к своему будущему лагерю, рассказал однажды, что у него в тот момент было чувство, как будто он идет за своим собственным гробом. До такой степени он ощущал, что его жизнь не имеет будущего, что в ней есть лишь прошлое, что она тоже прошла, как если бы он был покойником. Жизнь таких "живых трупов" превратилась в преимущественно ретроспективное существование. Их мысли кружились все время вокруг одних и тех же деталей из переживаний прошлого; житейские мелочи при этом преображались в волшебном свете.

Принимая во внимание преимущественно временной характер, присущий человеческому существованию, более чем понятно то, что жизни в лагере сопутствовала потеря уклада всего существования. Без фиксированной точки отсчета в будущем человек, собственно, просто не может существовать. Обычно все настоящее структурируется, исходя из нее, ориентируется на нее, как металлические опилки в магнитном поле на полюс магнита. И наоборот, с утратой человеком "своего будущего" утрачивает всю свою структуру его внутренний временной план, переживание им времени. Возникает бездумное наличное существование-примерно такое, как то, что изобразил Томас Манн в "*Волшебной горе*", где речь идет о неизлечимом туберкулезном больном, срок "освобождения" которого также неизвестен. Или же возникает такое ощущение жизни-ощущение внутренней пустоты и бессмысленности существования, -которое владеет многими безработными, у которых также имеет место распад структуры переживания времени, как было обнаружено в цикле психологических исследований безработных горняков.

Латинское слово "*finis*" означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в

состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии; ничто их не страшило, никакие наказания они сносили их тупо и равнодушно. Все было им безразлично. Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [7, с. 139-142]. Как утверждают некоторые духовидцы, феномен "вечных адских мучений" также проистекает из состояния полной неопределенности у находящихся в аду стадальцев касательно их дальнейшей перспективы.

В связи с этим интерес представляет и опыт Г.С. Альтшуллера, прошедшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, — условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", — понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" — умирающих людей, на которых все махнули рукой.

Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания.

И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriyaresheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-chto-takoe-triz-ariz-trtl.html>)

Как различные цели, так и, соответственно, смыслы, могут быть *локальными* и *глобальными*, *тактическими* и *стратегическими*.

Акмеология в основном изучает локально-тактические смыслы и цели человека. Задачей нашей статьи выступает концептуализация *антропологической акмеологии*, изучающей высшие, предельные, глобальные, "антропологические" цели и смыслы человека как представителя *Homo sapiens*.

Наиболее элементарный смысл, который в его наиболее общем и существенном значении можно полагать гносеологической единицей реальности, устанавливается между по меньшей мере двумя элементами этой реальности. В этом понимании смысл выступает некой *пространственной характеристикой* реальности, поскольку устанавливает пространственные причинно-следственные связи предмета с его окружением, выступая, таким образом, *смыслов-связью*.

Смысл, реализуемый в ракурсе *временной организации* Вселенной, обнаруживает три временных плоскости (см. четыре вида причин Аристотеля):

- *смысл-причина (прошлое) – "из-за чего"*;
- *смысл-цель (будущее) – "ради чего"*;
- *смысл-определение, то есть смысл-связь (настоящее) – "в связи с чем"*.

Наиболее интересен смысл-определение (то есть смысл-связь, выступающий одновременно и пространственной характеристикой предмета и роднящий смыслы временной и пространственной организации Вселенной), который устанавливает смысл бытия любого предмета во Вселенной, состоящей из множества других предметов: для того, чтобы выявить смысл предмета, следует его логически определить, ответив на вопрос: "чем есть предмет?". Для этого, как учит логика определения, следует сравнить (соотнести) предмет с другим предметом. Однако этот другой предмет также требует определения и сравнения с другими предметами, которые также требуют определения. Поэтому смысл предмета, обнаруживающийся в процедуре его определения, включает смыслы всех без исключения предметов бытия (Вселенной), когда смысл предмета = смысл бытия.

Смысл же бытия определяется в процессе сравнения его с нечто другим, то есть с тем, чем бытие не является, то есть с *Ничто*. *Ничто*, в свою очередь, проистекает из некоего принципиально трансцендентального "внешнего источника", то есть из Абсолюта.

Поэтому: *смысл предмета = смысл бытия = смысл Ничто = смысл Абсолюта*.

Если *смысл* в его наиболее общем виде определить как *логико-семантическую связь* (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были

бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то **наивысший**, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог**, то есть тварное и божественное.

Менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как **актуально-действительное** и **потенциально-возможное** (именно из соединения актуального и потенциального, выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог", смысл приобретает целевую основу и выступает как цель), **бытие** и **небытие**, **сознание** и **материя**, **прошедшее** и **будущее**, **жизнь** и **смерть**...

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и научно-познавательном уровнях.

В данном понимании смысла как цели, **высший, предельный (антропологический) смысл человека как его высшая цель может быть обозначен как Бог (Абсолют)**.

Таким образом, можно отметить два восходяще-нисходящих смыслополагающих движения – движение Бога к человеку как жертвенно-креативный (и креативистский) процесс (кенозис), так и движение человека к Богу как поступательный (и эволюционный) процесс (обожение) движения к **абсолютной акмевершине**.

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса движения человека к Богу интерес может представлять развиваемое нами **новое понимание развития человека и человечества в контексте Откровения св. Иоанна Богослова**. В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Рассмотрим **СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА**, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

1) этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным;

2) этап, на котором земное предывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном);

3) этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. **"побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего"**. Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. **"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти"**. Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. **"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"**. "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей

уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. **"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю"**.

Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящимися на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. **"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его"**. Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. **"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя мое новое"**. Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. **"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его"**. Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("*Слияние* нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А.Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: б).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – **Ничто** (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (изначальная недифференцированность качеств мира).

Таким образом, Бог (Логос – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод") творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" (физического вакуума) на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака [1; 2].

При этом, как признают ученые и религиозные мистики (см. книгу "Дао физики" Ф. Капры), сам процесс рождения Вселенной из **Ничто** требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия **Абсолюта** как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**.

Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка (рис. 1).

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием (рис. 2).

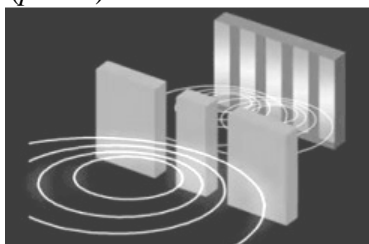

Рис. 1.

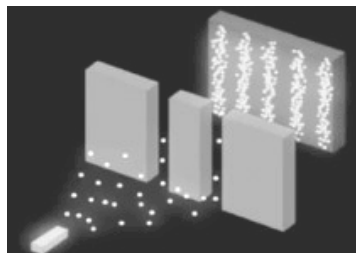

Рис. 2

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "**эффект Наблюдателя**".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "**Наблюдатель**" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству аналогичных экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук.**

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть **свобода**, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом). Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холомную реальность – как на **целостность**.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое** (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-

поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть **парадоксально-диалектическим мышлением**, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, реализующей **дипластию** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей и формирования из них новых целостностей), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантioseмии** (двойственности, парадоксальности смыслов), "**операциональной интеграции**", **парадоксальном**, **мистическом миропонимании**. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью психической организации, способностью оперировать неопределенностями, быть открытым абсурду.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть в реляции с Абсолютом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную – праксиологическую, гносеологическую и аксиологическую – позицию человека.

Итак, антропологическая акмеология, ориентирующаяся на предельные цели существования *Homo sapiens*, то есть на цели, выступающие смыслообразующим и поэтому системообразующим началом этого существования, обнаруживает высшую цель человека – Абсолют.

Некоторые критикуют акмеологию в том, что она не имеет внятного методологического базиса. **Методологическим базисом анализа акмеологических проблем** выступает развиваемая нами универсальная парадигма развития, которая конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся: (1) "тезис – (2) антитезис – (3) синтез". Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития.

Представленный методологический принцип позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий. Одновременно высшая третья стадия есть спиралевидное повторение первой, но на более высоком уровне развития. Отсюда проистекает парадигма цикличности, а также становится понятным обращение Христа ко взрослым людям "будьте как дети".

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – **дипластии** как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон ("живой мертвец", "сильная слабость" и др.), что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей"

Приведем несколько примеров использования методологического базиса акмеологии.

Определим высшую *цель и смысл деятельности человека*. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности: (1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") – (2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) – (3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример.

Определим высшую *цель и смысл жизни человека*. Для этого следует представить три этапа жизни: (1) рождение – (2) расцвет и стабилизация – (3) умирание. Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приурочивание к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из духовно-моральных особенностей этого поступка.

Выводы.

1. Существует *универсальный критерий нравственной оценки человека*, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного (холистического) миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего *одномерно-однозначную стратегию познания*, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому *понимание мира как органичного целого* предполагает привлечение категории *Абсолюта*, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму Которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров (Лейбниц), устроенный согласно антропо-рефлексивному принципу и иницируемый человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека, в известном смысле, выступает *всеобщим водоразделом*, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий "лакмусовой бумагой" для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как *цели и целом*.

2. Применение методологического базиса анализа проблем акмеологической телеологии предполагает использование универсальной парадигмы развития, что позволяет вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в синтезе

противоположностей, поскольку третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

3. Как показывает проведенный анализ, все три модели смысла (смысл-причина, смысл-цель, смысл-определение) обнаруживают единый базис – Абсолют, выступающий как причиной творения мира, так и его целью в виде личности как свободной сущности – "образа и подобия" Всевышнего.

4. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте – основном концепте антропологической акмеологии – предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

Литература:

1. Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.
2. Вознюк О.В. Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика: монографія / О.В. Вознюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – 708 с.
3. Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.
4. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
5. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
6. Професійна педагогічна освіта: акме-синергетичний підхід : монографія / за ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – 389 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.